

УДК 811.512.157

DOI 10.25587/SVFU.2022.33.23.006

Л. М. Готовцева

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Россия
E-mail: Lingot@rambler.ru

Современное состояние изучения фразеологии якутского языка

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние изучения фразеологии якутского языка, выделяются основные периоды её становления и развития, намечаются дальнейшие пути исследования фразеологизмов. Постановка проблемы исследования фразеологии, составной части лексической системы языка обусловлена необходимостью переосмысления традиционных подходов к определению её базовых понятий и категорий и связана с утверждением во фразеологических исследованиях новой парадигмы научного знания – антропологической. Цель работы состоит в том, чтобы на основе анализа исследований якутских лингвистов описать современное состояние изучения фразеологии якутского языка. Для достижения поставленной цели нам необходимо решить следующие задачи: рассмотреть периоды становления фразеологии якутского языка; выделить основные направления и аспекты исследования; наметить перспективы её развития в будущем. Использован описательный метод с применением приемов классификации, систематизации и интерпретации языкового материала. Анализ работ по фразеологии показал, что в развитии и становлении фразеологии якутского языка можно выделить три периода: «классический» (60-ые годы XX в.), когда ученые предпринимали попытки разработать собственно фразеологические методы исследования и основы классификаций фразеологизмов, определить объем и границы фразеологии; «неклассический» период, который начинается приблизительно с 90-х годов XX в., отличительной особенностью которого является постепенное утверждение во фразеологических исследованиях новой парадигмы научного знания – антропологической. Особо ценным в этот период можно считать возвращение к истокам национального миропонимания посредством обращения к фольклору в широком понимании; современный этап развития фразеологии И. В. Зыкова определяет как «постнеклассический» (или новейший) период. Это период одновременного расцвета антропологической парадигмы и «структурного ренессанса». Перспективы дальнейшего исследования мы видим в комплексном изучении и описании якутских фразеологизмов с учетом положений когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, этнолингвистики, социолингвистики; создании репрезентативных корпусов текстов для исследования фразеологизмов в дискурсе.

Ключевые слова: якутский язык, фразеология, объем и границы фразеологии, фразеологизм, структура, семантика, устойчивые словесные комплексы, описание фразеологизмов, период становления, пути развития.

L. M. Gotovtseva

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS, Yakutsk, Russia

E-mail: Lingot@rambler.ru

The current state of the study of the phraseology of the Yakut language

Abstract. The article discusses the current state of the study of the phraseology of the Yakut language, highlights the main periods of its formation and development, outlines further ways of studying phraseological units. The formulation of the problem of researching phraseology, an integral part of the lexical system of a language, is due to the need to rethink traditional approaches to defining its basic concepts and categories and is associated with the establishment of a new paradigm of scientific knowledge in phraseological studies - anthropological. The purpose of the work is to describe the current state of the study of the phraseology of the Yakut language based on the analysis of the research of Yakut linguists. To achieve this goal, we need to solve the following tasks: to consider the periods of formation of the phraseology of the Yakut language; highlight the main directions and aspects of the study; outline the prospects for its development in the future. **Research methods.** Methods of systematization, classification of the analyzed material, interpretation, comparison, generalization, descriptive method were used. **Results.** A review of works on phraseology showed that in the development and formation of the phraseology of the Yakut language, three periods can be distinguished: "classical" (60s of the XX century), when scientists attempted to develop the phraseological methods of research and the basis for classifications of phraseological units, to determine the scope and boundaries phraseology. The "non-classical" period, which begins approximately from the 90s of the XX century, the distinctive feature of which is the gradual establishment in phraseological studies of a new paradigm of scientific knowledge - anthropological. Particularly valuable during this period can be considered a return to the origins of the national world outlook through the appeal, in particular, to folklore in the broadest sense. I. V. Zykova defines the modern stage of development of phraseology as a "post-non-classical" (or newest) period). This is a period of simultaneous flourishing of the anthropological paradigm and a "structural renaissance". We see prospects for further research in a comprehensive study and description of Yakut phraseological units, taking into account the provisions of cognitive linguistics, linguoculturology, ethnolinguistics, sociolinguistics; creation of representative corpora of texts for the study of phraseological units in discourse. **Keywords:** yakut language, phraseology, scope and boundaries of phraseology, phraseology, structure, semantics, stable word complexes, description of phraseological units, period of formation, ways of development.

Введение

Фразеология современного якутского языка занимает, бесспорно, значимое место в его лексической системе.

Обращение к проблеме фразеологии, важнейшему компоненту любого языка, в контексте предложенной статьи обусловлена необходимостью переосмысления традиционных подходов к её базовым понятиям и связана со сменой научных парадигм в лингвистике – антропологической.

Формирование фразеологизмов якутского языка, беря свое начало в «классический» период развития отечественной фразеологии, заложило основы исследований фразеологических образований с точки зрения изучения объема и границ фразеологии, природы фразеологизмов и их категориальных признаков, типологии и классификации фразеологических единиц (далее – ФЕ), а также их семантики и стилистической дифференциации. Предпринятое направление нашло свое воплощение в создании первых фразеологических словарей, что способствовало системному отбору, инвентаризации и комплексному описанию ФЕ, а также структурированию и содержательному наполнению их словарной статьи в последующем.

Следуя условно очерченному пути развития фразеологии в целом, по И. В. Зыковой, на смену «структурному», «системно-классификационному» и преимущественно «описательному» классическому периоду в становлении фразеологии приходит «неклассический» период, отличительной особенностью которого является постепенное утверждение во фразеологических исследованиях новой парадигмы научного знания – парадигмы антропологической. Главным и основным становится теперь не столько описание устройства и существующих разновидностей фразеологизмов – рассмотрение объекта исследования извне, сколько объяснение того, как формируются и функционируют фразеологические сущности – изучение объекта изнутри [1, с. 112].

В русле антропологической парадигмы, призванной изучать «язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением и духовно-практической деятельностью» [2, с. 49], новым толчком её развития стали исследования, связанные с национально-культурной спецификой фразеологизмов, в которых во главу угла ставились проблемы взаимосвязи языка и культуры.

Современный этап развития фразеологии И. В. Зыкова определяет как «постнеклассический» (или новейший период). Если фразеологическая «классика» – это период господства во фразеологии структурализма, фразеологическая «неклассика» – это период становления и утверждения антропологической парадигмы во фразеологических исследованиях, то фразеологическая «постнеклассика» – это период одновременного расцвета антропологической парадигмы и «структурного ренессанса» (или «неоструктурализма») [1, с. 115].

В результате определенных тенденций развития научного знания в постнеклассический период среди наиболее актуальных и интенсивно разрабатываемых оказываются такие направления исследования фразеологических знаков, как семиотическо-прагматическое, когнитивное, культурологическое, социологическое (гендерное), коммуникативистское и корпусное [1].

Материалы и методы

Материалом исследования послужили труды отечественных лингвистов по теории фразеологии, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии.

Использован описательный метод с применением приемов классификации, систематизации и интерпретации языкового материала.

Предварительный этап развития фразеологии якутского языка

История изучения фразеологизмов в якутском языке начинается с того времени, когда составители словарей включали фразеологические единицы (определявшиеся как «речения» или «выражения») в словарные статьи отдельных лексем в качестве примеров, иллюстрирующих употребление слова в речи. Фразеологизмы разных типов можно обнаружить в «Якутско-немецком словаре» О. Н. Бетлингга (1851): харах бэстээх 'завистливый', ытыскын тоһуй 'просить подаяние', аяха тут 'угощать, потчевать' и т. п. В «Словаре якутского языка» Э. К. Пекарского (1907–1930) были включены: хөхсүм кыараата 'жутко мне, терпение мое лопнуло' (букв. спина моя сузилась), кыл тынынан 'мигом, очень быстро (съездить, сходить)', уота-күөһэ умулунна 'успокоиться после сильного возбуждения, запальчивости' (букв. огонь-горшок его погас) и т. д.

Первыми собственно фразеологическими словарными источниками были сборники «Якутские пословицы и поговорки» А. Е. Кулаковского [3], «Сборник якутских пословиц и поговорок» Н. В. Емельянова [4]. В этих сборниках наряду с пословицами и поговорками были зафиксированы и фразеологизмы. А. Е. Кулаковский дает не только толкование значений ФЕ, но и автологию многих «затемненных» единиц, которые содержат также информацию о происхождении толкуемых выражений. Можно сказать, что традиция пояснения толкования внутренней формы восходит именно к этому сборнику. Приведенные им варианты формы употребления ФЕ представляют большую ценность для языковедов, так как мы можем получить дополнительные данные о тех или иных диалектных различиях использования компонентов в составе идиом.

Богаты фразеологическим материалом русско-якутские и якутско-русские словари, изданные в разные годы. Следует отметить, что в этих словарях наблюдается непоследовательность в размещении фразеологического материала, не в полной мере осуществляется принцип дифференциации фразеологического материала от других устойчивых словесных комплексов (УСК), поскольку в это время у составителей еще не сложилось достаточно устойчивого представления о свойствах и статусе ФЕ.

Данный период можно расценивать как предварительный этап собственно фразеологических исследований, характеризующийся в основном накоплением фразеологического материала в фольклорных источниках и словарях.

«Классический» период развития фразеологии якутского языка

Специальное изучение фразеологизмов якутского языка, по мнению И. В. Зыковой, приходится на «классический» период (60-е гг. XX в.), когда якутскими лингвистами предпринимались попытки разработать собственно фразеологические методы исследования и основы классификаций фразеологизмов, определить объем и границы фразеологии. В этот период ставится вопрос о выделении дифференциальных признаков ФЕ в отличие от слова, определении места фразеологических единиц в ряду других УСК. Здесь следует отметить работы Н. С. Григорьева, в которых освещаются вопросы методики научного анализа ФЕ, семантической природы идиом [5], а также стилистических функций ФЕ [6]. Методом структурно-семантического анализа были описаны различные группы УСК, определены границы ФЕ в исследованиях Н. В. Емельянова, П. С. Афанасьева, Н. К. Антонова, А. Г. Нелунова с выделением узкого и широкого понимания объема фразеологии.

Со второй половины 1970-х годов стало развиваться словарное направление. Так, в это время закладывается начало создания фразеологических словарей якутского языка, в которых сосредоточены не только единицы данного класса, сами словари снабжены теоретическим сопровождением трактовок таких ключевых понятий устроенности фразеологизмов, как их границы и объем, соотношенность со смежными УСК и т. д. В этой связи следует упомянуть «Фразеологический словарь якутского языка» Н. С. Григорьева [7], содержащий около 3000 единиц. Материал почерпнут из лексикографических источников, а также из диалектов и разговорной речи. Толкование ФЕ дается детально, в некоторых случаях с этимологическими справками, приводится соответствующая иллюстрация из художественной литературы. В словаре широко представлены варианты формы употребления ФЕ, по возможности проводится стилистическая дифференциация ФЕ. Данный словарь следует оценить по своей значимости как первый словарь, послуживший основой создания более поздних изданий.

Двуязычная лексикография представлена «Якутско-русским фразеологическим словарем» А. Г. Нелунова [8]. Словарь содержит весьма полный список фразеологизмов якутского языка. Для передачи семантики фразеологизма автор, помимо переводных эквивалентов, дает толкования якутских фразеологизмов на русский язык. Например, ФЕ илиитэ илбистэнэр толкуется как 'иметь страсть к убийству'; илиитэ-атаба суох буолар подается 'благоговеть перед кем-л. (признавая его превосходство)'; чувствовать

робость, подавленное состояние (*потому терять способность к сопротивлению*)'. Констатируем, что указанный словарь представляет собой первый опыт четкого разграничения фразеологизмов от других УСК.

Особо следует упомянуть многолетний проект полной инвентаризации фразеологических единиц современного якутского языка, итогом которого явился 15-томный академический толковый словарь, где по нашим подсчетам, зафиксировано 4974 фразеологических единиц с пометой темного ромбика [9]. При описании семантики фразеологизмов составители словаря придерживаются теоретических положений, разработанных А. Г. Нелуновым в одной из его работ, где указываются такие параметры, как принципы размещения и подачи исходных, вариативных форм фразеологизмов, характеристики их стилевой принадлежности, толкования ФЕ, рубрикации значений ФЕ [10].

В целом можно сказать, что эти словари характеризуются четкой дифференциацией состава образных выражений и разноязычным толкованием сущностей образных единиц.

Считаем, что следующим этапом якутской фразеографии является создание других типов словарей – словарей-тезаурусов или идеографических словарей на основе широкого привлечения корпуса текстов с учетом особенности их употребления и сочетаемости.

В 1980-е годы центром внимания ученых становится изучение семантики фразеологических единиц. В этом контексте следует отметить первую работу монографического характера «Глагольная фразеология якутского языка» [11]. В ней описание семантики фразеологизмов приводится на основе таких системных явлений, как полисемия, омонимия, синонимия, антонимия. В работе также раскрываются такие вопросы, тесно связанные с семантикой фразеологизмов, как способы образования глагольных ФЕ, как десемантизация, метафоризация, сравнение, эвфемизмы (табу), калькирование.

Итак, «классический» период становления и развития фразеологии с его структурно-семантической парадигмой и системно-классификационным методом исследования начинается примерно с 60-х гг. XX в. В этот период в исследованиях якутских лингвистов предпринимаются попытки разработки принципов выделения дифференциальных признаков ФЕ в отличие от слова, словосочетания. Методом структурно-семантического анализа были описаны природа ФЕ и их категориальные признаки, проведена типология ФЕ, а также их стилистическая дифференциация. Предпринятое направление нашло свое воплощение в создании первых фразеологических словарей, что способствовало системному отбору, инвентаризации и комплексному описанию ФЕ, а также структурированию и содержательному наполнению их словарной статьи в последующем.

«Неклассический» период развития фразеологии якутского языка

На смену «описательному» классическому периоду в становлении фразеологии приходит «неклассический» период, который начинается приблизительно с 90-х годов XX в. и характеризуется новыми подходами к исследованию фразеологизмов. В этот период вводится в научный оборот огромное количество фразеологического материала, на основе которого изданы вышеуказанные словари, написаны диссертационные работы [12–15] и монография [16].

Поскольку по вопросу определения границ и объема фразеологии ведутся нескончаемые споры, в эти годы ученые вновь возвращаются к этой проблеме, глубоко и детально изучают статус ФЕ при их сопоставлении с пословицами, поговорками и другими типами УСК с учетом новых достижений лингвистики того времени.

Так, лингвокогнитивный анализ паремий дает основание Л. П. Борисовой считать объектом исследования фразеологии якутского языка пословицы и поговорки [14]. Основным критерием разграничения паремий, по мнению автора диссертационной

работы, является семантический план единиц, так как в структурном отношении они представляют собой коммуникативные единицы со структурой предложения.

Пословицы и поговорки как потенциальные и реальные единицы фразеологии рассматриваются в статье С. М. Прокопьевой, Т. Н. Николаевой [17]. Для обоснования доводов в пользу решения проблемы фразеологической принадлежности пословиц они в основу своего исследования берут некоторые теоретические положения ученых-германистов Е. И. Лазаревой и И. И. Чернышевой. Аргументом в пользу фразеологичности пословиц Е. И. Лазарева считает частотность употребления и существенное изменение сферы их функционирования [18]. И. И. Чернышева, указывая также на эти факторы фразеологичности, подчеркивает, что в выявлении частотности пословиц ведущим и определяющим является семантический критерий [19]. По мнению автора статьи, высокая частотность некоторой части паремий из «Якутских пословиц и поговорок» А. Е. Кулаковского дает основание определить их статус как фразеологические единицы или потенциальные единицы фразеологического фонда современного якутского языка [17].

С нашей точки зрения, пересмотр традиционной точки зрения понимания пословиц и поговорок с учетом структурных и семантических характеристик синтаксиса якутского языка дает возможность уточнить статус паремий в ряду других типов якутских УСК.

В рамках антропологической парадигмы, которая изучает «язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением и духовно-практической деятельностью» [2, с. 49], новым толчком её развития стали исследования, связанные с национально-культурной спецификой фразеологизмов.

В эти годы появляются работы Л. М. Готовцевой, С. М. Прокопьевой, Т. Н. Николаевой, в которых выявляются сходства и различия между фразеологизмами разносистемных, генетически неродственных языков. В рамках сопоставительного подхода авторы при выявлении национально-культурной специфики фразеологизмов, следуя положениям А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского, обращаются к плану содержания фразеологизмов, опираются на образную составляющую фразеологизмов, так как «во-первых, именно здесь могут быть обнаружены нетривиальные различия между языками (набор актуальных значений, представленных во фразеологии, как известно, в достаточной степени универсален (Райхштейн) и, во-вторых, различия такого рода скорее могут оказаться культурно-маркированными» [20, с. 260]. Отметим, что в этих работах национально-культурное своеобразие одного языка определяется относительно другого языка.

Л. М. Готовцева сопоставляет соматические фразеологизмы якутского, русского и немецкого языков с целью выявления лингвистических и экстралингвистических факторов, обуславливающих существование эквивалентных и безэквивалентных фразеологизмов, определения фразеобразовательной активности лексических соматизмов в составе ФЕ; установления связи источников возникновения фразеологизмов якутского языка с историей народа – носителя языка, которая отражает национальное своеобразие материальной и духовной культуры [12].

Исследование С. М. Прокопьевой является первым опытом лингвокогнитивного анализа категории образности фразеологизмов, в котором выявлены общие и специфические модели их образования в системах якутского, немецкого, английского языков [13].

ФЕ современного якутского и немецкого языков в аспекте концептуальной параметризации их семантики дали возможность Т. Н. Николаевой выявить общие и идиотнические элементы в формировании образных компаративных фразеологизмов [15].

Таким образом, 1990-е годы («неклассический» период) – это переломный период, когда во фразеологических исследованиях сосуществуют две парадигмы: структурно-семантическая и антропологическая, где вторая начинает укореняться. Работы характеризуются новыми подходами к изучению объема фразеологии, природы

фразеологических единиц. Корректировка определения паремий, расширение методов исследования УСК дают основание некоторым исследователям отнести пословицы и поговорки к фразеологическому составу якутского языка и/или рассмотреть их как потенциальные и реальные единицы фразеологии. В это время центр внимания исследователей переместился в сторону изучения проблем взаимосвязи языка и культуры; в работах якутских лингвистов при сопоставительном подходе «национально-культурная специфика некоторого явления данного языка определяется относительно некоторого другого языка» [20, с. 258].

«Постнеклассический» период развития фразеологии якутского языка

В последние два десятилетия отмечается повышение интереса к исследованиям, проводимым в рамках лингвокультурологии, посвященным анализу особенностей воплощения культурных сущностей во фразеологизмах, рассмотрению внутренней формы фразеологизма в качестве ключа к пониманию содержания того или иного концепта культуры. В данном контексте заслуживает внимания ряд статей А. Г. Нелунова [21–22], в которых внимание автора всецело уделено осмыслению истории происхождения фразеологизмов, хранящих факты древнейшего прошлого якутов. Объективация прошлого в сознании носителя данной культуры позволяет представить механизм формирования фразеологизмов как культурно-значимых сущностей.

Выявление и описание концептуальных признаков фундаментальных базовых оппозиций жизнь/смерть, добро/зло, свой/чужой, присутствующих в традиционном представлении якутов и репрезентированных в языковых единицах, в том числе во фразеологизмах, проводится в исследовании Л. М. Готовцевой, Т. Н. Николаевой, А. К. Прокопьевой [23]. Авторами выявлены дифференциальные признаки указанных концептов, вербализованных в языковой картине мира.

Взяв за основу исследования модель В. Н. Телии о механизме образования, толкования и составления лингвокультурологического комментария в определении принципов лексикографического представления фразеологизмов в учебном словаре, Т. Н. Николаева, А. К. Протопопова рассматривают фразеологизм, обозначающий жест [24]. Считаем, что теоретические основы, анализ материала данной статьи могут послужить основой для составления планируемого в перспективе лингвокультурологического словаря якутских фразеологизмов.

В рамках лингвокультурологии фразеологизмы якутского языка сравниваются с родственными тюркскими языками (хакасский, алтайский, тувинский) для выявления степени семантической близости изучаемых единиц с пратюркским ядром тюркских языков и определить происхождение ФЕ, возникших после отделения от вышеуказанных родственных языковых связей и вследствие контактов более позднего периода. Особое внимание в данном контексте вызывает серия работ Р. Н. Анисимова, представляющая языковую репрезентацию культурного концепта «Человек» на обширном языковом материале [25–27]. Подобные исследования, проводимые в рамках сравнительно-сопоставительного выявления фразеобразовательного потенциала слов-компонентов, репрезентирующих фразеосемантическое поле «качественно-оценочная характеристика человека» в частности свидетельствуют о формировании растущего интереса к смысловой интерпретации сущностной организации человека, через который транслируется миропонимание народа.

Глубинное содержание многомерной характеристики человека представлено в работе Е. Н. Афанасьевой, в которой актуализируется моделирование образа человека по данным якутского языка [28].

По мнению автора, вербализация образа человека строится посредством лексических, фразеологических, морфологических и синтаксических средств. Выявление основных концептуальных признаков изучаемого объекта затрагивает мысль, что

совершенный человек предстает в образе зрелого мужчины, который, по видимому, составляет максимальный вес в семантической дифференциации признаков значения данной лексической единицы, которая как существительное выступает в двух основных измерениях: 'абстрактный человек' и 'конкретный человек'.

Таким образом, в «постнеклассический» период отмечается повышение интереса к исследованиям, проводимым в рамках лингвокультурологии. Культурно-национальная специфика фразеологизмов усматривается в возможности интерпретировать их значение в категориях культуры. При выявлении и лингвистическом описании языковых средств репрезентации национальной картины мира в целом исследователи опираются на фразеологический образ, соответствующий их «буквальному» прочтению, который позволяет исследователю интерпретировать значения ФЕ и воспроизвести «фрагменты обиходно-эмпирического, исторического и духовного опыта народа, связанного с его культурными традициями» [29, с. 69].

Заключение

Изучив современное состояние развития фразеологии якутского языка, отметим, что теоретические и прикладные вопросы её изучения берут свое начало в отечественной лингвистической традиции в целом. Представленные основные направления и аспекты исследований по фразеологии якутского языка свидетельствуют о том, что она развивается, основываясь на труды советских, российских лингвистов. Считаем, что исследования якутских ученых помогут в разработке общей теории фразеологии, например, в разграничении фразеологизмов от других типов УСК, пословиц и поговорок, классификаций фразеологизмов; сопоставительном, сравнительно-типологическом изучении тюркских, монгольских языков.

Перспективы изучения фразеологии якутского языка, намеченные автором в одной из её статей [30], можно дополнить следующими положениями: необходимо продолжить работу по поиску новых подходов к описанию, репрезентации эмпирического материала, основывающихся на идеях антропоцентризма, назрела необходимость в комплексном изучении и описании якутских фразеологизмов с учетом положений когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, этнолингвистики, социолингвистики.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим также в создании репрезентативных баз данных текстов для изучения функционирования фразеологизмов в дискурсе; составлении идеографических словарей на основе широкого привлечения текстов с учетом особенности их употребления и сочетаемости.

Л и т е р а т у р а

1. Зыкова, И. В. Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / И. В. Зыкова. – Москва, 2014. – 510 с.
2. Постовалова, В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В. И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Ответственный редактор Б. А. Серебrenников. – Москва, 1988. – С. 8–69.
3. Кулаковский, А. Е. Якутские пословицы и поговорки / А. Е. Кулаковский. – Якутск : Книжное издательство, 1925. – 100 с.
4. Емельянов, Н. В. Сборник якутских пословиц и поговорок / Н. В. Емельянов. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1965. – 246 с.
5. Григорьев, Н. С. О семантике некоторых устойчивых словосочетаний в якутском языке / Н. С. Григорьев // Ученые записки Якутского государственного университета. Серия общественных наук. – 1960. – Вып. 7. – С.115–125.
6. Григорьев, Н. С. О стилистической функции фразеологических единиц в якутском языке / Н. С. Григорьев // Якутский филологический сборник. –Якутск, 1976. – С. 72–82.

7. Фразеологический словарь якутского языка = Саха тылын сомоҕо домоҕун тылдьыта / Н. С. Григорьев. – Якутск : Книжное издательство, 1974. – 128 с.
8. Якутско-русский фразеологический словарь / А. Г. Нелунов. – Новосибирск : СО РАН, 1998-2002. – Т. 1–2.
9. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. / под редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск, 2004. Т. 1; 2005. Т. 2; 2006. Т. 3; 2007. Т. 4; 2008. Т. 5; 2009. Т. 6; 2010. Т. 7; 2011. Т. 8; 2012. Т. 9; 2013. Т. 10; 2014. Т. 11; 2015. Т. 12; 2016. Т. 13; 2017. Т. 14; 2018. Т. 15.
10. Нелунов, А. Г. Разработка фразеологических единиц в «Толковом словаре якутского языка» / А. Г. Нелунов // Актуальные вопросы якутской лексикологии и лексикографии. – Якутск : Издательство ЯФ СО АН СССР, 1980. – С. 18–35.
11. Нелунов, А. Г. Глагольная фразеология якутского языка: монография / А. Г. Нелунов. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1981. – 128 с.
12. Готовцева, Л. М. Фразеологические единицы с соматическим компонентом языка саха как объект сопоставительного изучения : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Л. М. Готовцева. – Якутск, 1994. – 218 с.
13. Прокопьева, С. М. Механизмы создания фразеологической образности (на материале языков германской и тюркской групп) : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / С. М. Прокопьева. – Москва, 1996. – 268 с.
14. Борисова, Л. П. Лингвокогнитивный аспект исследования паремиологических единиц (на материале пословиц и поговорок якутского языка и их эквивалентов) : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Л. П. Борисова. – Москва, 1999. – 208 с.
15. Николаева, Т. Н. Типологическая параметризация компаративной фразеологии современного якутского и немецкого языков : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Т. Н. Николаева. – Якутск, 2003. – 22 с.
16. Прокопьева, С. М. Проблема фразеологической образности в исследовании универсально-типологического и национально-специфического в системе языка / С. М. Прокопьева. – Москва, 1995. – 163 с.
17. Прокопьева, С. М. Образная паремиология во фразеологической картине мира (на материале «Якутских пословиц и поговорок» А. Е. Кулаковского / С. М. Прокопьева, Т. Н. Николаева // А. Е. Кулаковский в контексте историко-культурного развития в XX веке. – Якутск : Издательство СО РАН, 2004. – С. 255–262.
18. Лазарева, Е. И. Немецкие пословицы как объект фразеологии и лексикографии (коммуникативно-когнитивный аспект) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Е. И. Лазарева. – Москва, 1994. – 26 с.
19. Чернышева, И. И. Старые проблемы в новой лингвистической парадигме / И. И. Чернышева // Филологические науки, 1997. – № 2. – С. 76–82.
20. Баранов, А. Н. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – Москва : Знак, 2008. – 656 с.
21. Нелунов, А. Г. Фразеологизмы якутского языка, обусловленные социально-историческими факторами / А. Г. Нелунов // Система ценностей современного общества : сборник материалов X Международно-практической конференции. – Новосибирск, 2010. – С. 191–194.
22. Нелунов, А. Г. Фразеологизмы, связанные с внешними видами и поведенческими животными в якутском языке / А. Г. Нелунов // Международный научно-исследовательский журнал, 2015. – № 8-4 (39). – С. 110–111.
23. Готовцева, Л. М. Базовые бинарные концепты как фрагменты языковой картины мира якутов / Л. М. Готовцева, Т. Н. Николаева, А. К. Прокопьева // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований, 2017. – № 3 (17). – С. 21–30.
24. Николаева, Т. Н. Жестовые фразеологизмы в якутской лингвокультуре / Т. Н. Николаева, А. К. Протопопова // Вестник СВФУ, 2021. – № 5 (85). – С. 87–97.
25. Анисимов, Р. Н. Зооморфные компоненты в составе фразеологизмов, характеризующих человека / Р. Н. Анисимов // Сибирский филологический журнал, 2016а. – № 4. – С. 203–218.

26. Анисимов, Р. Н. Фразеологическая номинация возраста и опыта в якутском языке (в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири) / Р. Н. Анисимов // Вестник НГУ. Серия : История, филология, 2018. – Том. 17. – № 9. Филология. – С. 31–42.
27. Анисимов, Р. Н. Лексемы-мифологемы в составе фразеологизмов якутского языка, характеризующих человека / Р. Н. Анисимов // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований, 2019а. – № 2 (24). – С. 9–19.
28. Афанасьева, Е. Н. Вербализация образа человека в якутском языке / Е. Н. Афанасьева // Сибирский филологический журнал, 2019. – № 2. – С. 231–242.
29. Телия, В. Н. Русская фразеология : Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – Москва : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
30. Готовцева, Л. М. Якутская фразеология : современное состояние и перспективы изучения / Л. М. Готовцева // Северо-Восточный гуманитарный вестник, 2010. – № 1 (1). – С. 61–66.

References

1. Zykova, I. V. Rol' konceptosfery kul'tury v formirovanii frazeologizmov kak kul'turno-yazykovykh znakov : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora filologicheskikh nauk / I. V. Zykova. – Moskva, 2014. – 510 s.
2. Postovalova, V. I. Kartina mira v zhiznedejatel'nosti cheloveka / V. I. Postovalova // Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira / Otvetstvennyj redaktor B. A. Serebrennikov. – Moskva, 1988. – S. 8–69.
3. Kulakovskij, A. E. Yakutskie posloviцы i pogovorki / A. E. Kulakovskij. – Yakutsk : Knizhnoe izdatel'stvo, 1925. – 100 s.
4. Emel'yanov, N. V. Cbornik yakutskih poslovic i pogovorok / N. V. Emel'yanov. – Yakutsk : Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. – 246 s.
5. Grigor'ev, N. S. O semantike nekotorykh ustojchivyh slovosochetaniy v yakutskom yazyke / N. S. Grigor'ev // Uchenye zapiski Yakutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya obshchestvennykh nauk. – 1960. – Vyp. 7. – S. 115–125.
6. Grigor'ev, N. S. O stilisticheskoy funkcii frazeologicheskikh edinic v yakutskom yazyke / N. S. Grigor'ev // Yakutskij filologicheskij sbornik. – Yakutsk, 1976. – S. 72–82.
7. Frazеологический словарь якутского языка = Saha tylyn somoҕo domoҕun tyld'yta / N. S. Grigor'ev. – Yakutsk : Knizhnoe izdatel'stvo, 1974. – 128 s.
8. Yakutsko-russkij frazeologicheskij slovar' / A. G. Nelunov. – Novosibirsk : SO RAN, 1998-2002. – T. 1–2.
9. Bol'shoj tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka = Saha tylyn byhaaryylaah ulahan tyld'yta: v 15 t. / pod redakciej P. A. Slepceva. – Novosibirsk, 2004. T. 1; 2005. T. 2; 2006. T. 3; 2007. T. 4; 2008. T. 5; 2009. T. 6; 2010. T. 7; 2011. T. 8; 2012. T. 9; 2013. T. 10; 2014. T. 11; 2015. T. 12; 2016. T. 13; 2017. T. 14; 2018. T. 15.
10. Nelunov, A. G. Razrabotka frazeologicheskikh edinic v «Tolkovom slovare yakutskogo yazyka» / A. G. Nelunov // Aktual'nye voprosy yakutskoj leksikologii i leksikografii. – Yakutsk : Izdatel'stvo YAF SO AN SSSR, 1980. – S. 18–35.
11. Nelunov, A. G. Glagol'naya frazeologiya yakutskogo yazyka: monografiya / A. G. Nelunov. – Yakutsk : Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1981. – 128 s.
12. Gotovceva, L. M. Frazеологические единицы с somaticheskim komponentom yazyka saha kak ob'ekt sopostavitel'nogo izucheniya : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / L. M. Gotovceva. – Yakutsk, 1994. – 218 c.
13. Prokop'eva, S. M. Mekhanizmy sozdaniya frazeologicheskoy obraznosti (na materiale yazykov germanskoj i tyurkskoj grupp) : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora filologicheskikh nauk / S. M. Prokop'eva. – Moskva, 1996. – 268 s.
14. Borisova, L. P. Lingvokognitivnyj aspekt issledovaniya paremiologicheskikh edinic (na materiale poslovic i pogovorok yakutskogo yazyka i ih ekvivalentov) : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / L. P. Borisova. – Moskva, 1999. – 208 c.

15. Nikolaeva, T. N. Tipologicheskaya parametrizatsiya komparativnoj frazeologii sovremennogo yakutskogo i nemeckogo yazykov : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / T. N. Nikolaeva. – Yakutsk, 2003. – 22 s.
16. Prokop'eva, S. M. Problema frazeologicheskoy obraznosti v issledovanii universal'no-tipologicheskogo i nacional'no-spezificheskogo v sisteme yazyka / S. M. Prokop'eva. – Moskva, 1995. – 163 s.
17. Prokop'eva, S. M. Obraznaya paremiologiya vo frazeologicheskoy kartine mira (na materiale «Yakutskikh poslovic i pogovorok» A. E. Kulakovskogo / S. M. Prokop'eva, T. N. Nikolaeva // A. E. Kulakovskij v kontekste istoriko-kul'turnogo razvitiya v HKH veke. – Yakutsk : Izdatel'stvo SO RAN, 2004. – S. 255–262.
18. Lazareva, E. I. Nemeckie poslovice kak ob'ekt frazeologii i leksikografii (kommunikativno-kognitivnyj aspekt) : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / E. I. Lazareva. – Moskva, 1994. – 26 s.
19. Chernysheva, I. I. Starye problemy v novoj lingvisticheskoy paradigme / I. I. Chernysheva // Filologicheskie nauki, 1997. – № 2. – S. 76–82.
20. Baranov, A. N. Aspekty teorii frazeologii / A. N. Baranov, D. O. Dobrovol'skij. – Moskva : Znack, 2008. – 656 s.
21. Nelunov, A. G. Frazeologizmy yakutskogo yazyka, obuslovlennyye social'no-istoricheskimi faktorami / A. G. Nelunov // Sistema cennostej sovremennogo obshchestva : sbornik materialov X Mezhdunarodno-prakticheskoy konferencii. – Novosibirsk, 2010. – С. 191–194.
22. Nelunov, A. G. Frazeologizmy, svyazannyye s vneshnimi vidami i povadkami zhivotnykh v yakutskom yazyke / A. G. Nelunov // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal, 2015. – № 8-4 (39). – S. 110–111.
23. Gotovceva, L. M. Bazovyye binarnyye koncepty kak fragmenty yazykovoy kartiny mira yakutov / L. M. Gotovceva, T. N. Nikolaeva, A. K. Prokop'eva // Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij, 2017. – № 3 (17). – S. 21–30.
24. Nikolaeva, T. N. Zhestovyye frazeologizmy v yakutskoj lingvokul'ture / T. N. Nikolaeva, A. K. Protopopova // Vestnik SVFU, 2021. – № 5 (85). – S. 87–97.
25. Anisimov, R. N. Zoomorfnyye komponenty v sostave frazeologizmov, harakterizuyushchih cheloveka / R. N. Anisimov // Sibirskij filologicheskij zhurnal, 2016a. – № 4. – S. 203–218.
26. Anisimov, R. N. Frazeologicheskaya nominatsiya vozrasta i opyta v yakutskom yazyke (v sopostavlenii s tyurkskimi yazykami Yuzhnoj Sibiri) / R. N. Anisimov // Vestnik NGU. Seriya : Istoriya, filologiya, 2018. – Tom. 17. – № 9. Filologiya. – S. 31–42.
27. Anisimov, R. N. Leksemy-mifologemy v sostave frazeologizmov yakutskogo yazyka, harakterizuyushchih cheloveka / R. N. Anisimov // Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij, 2019a. – № 2 (24). – S. 9–19.
28. Afanas'eva, E. N. Verbalizatsiya obraza cheloveka v yakutskom yazyke / E. N. Afanas'eva // Sibirskij filologicheskij zhurnal, 2019. – № 2. – S. 231–242.
29. Teliya, V. N. Russkaya frazeologiya : Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty / V. N. Teliya. – Moskva : Yazyki russkoj kul'tury, 1996. – 288 s.
30. Gotovceva, L. M. Yakutskaya frazeologiya : sovremennoe sostoyanie i perspektivy izucheniya / L. M. Gotovceva // Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik, 2010. – № 1 (1). – S. 61–66.

ГОТОВЦЕВА Лина Митрофановна – к. филол. наук, с. н. с. отдела якутского языка, ИГиИПМНС СО РАН.

E-mail: Lingot@rambler.ru

GOTOVTSEVA Lina Mitrofanovna – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher of the Department of the Yakut Language of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS.